

5. *Frutiger A.* Der Mensch und seine Zeichen (Zeichen erkennen, Zeichen gestalten). Echezell, 1978. S. 58.
6. *Итмен И.* Искусство цвета. М., 2000.

Поступила в редакцию 15.04.2008 г.

Vashunina I.V. Potential influence of illustration formal side on the creolized text reception. The article presents the results of illustrated texts perception experi-

mental research. In the experiment recipients valued texts having different verbal and visual constituents against semantic differential scales. Visual parameters (such as realism, implicitness, triviality, richness and contrast of illustration, geometry and colors of painted objects) can influence the perception of the verbal text and modify factor values "Content value", "Expression value", "Comfort", "Evaluation", "Power", "Activity".

Key words: creolized text, illustration formal side, geometry, colors, semantic differential scaling, factors "Expression value", "Content value", "Comfort", "Evaluation", "Activity", "Power".

РОЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА В СТАНОВЛЕНИИ ЧУВАШСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Г.В. Вакку, О.Р. Студенцов

В статье дан количественный и жанровый анализ текстов, переведенных чувашским просветителем И.Я. Яковлевым в период с 1870-х по 1917 гг. Рассмотрено литературно-публицистическое творчество И.Я. Яковлева и его роль в становлении чувашской журналистики.

Ключевые слова: просветитель И.Я. Яковлев, газета «Хыпар», чувашская журналистика.

В Чувашии сложилось целое направление, посвященное творчеству И.Я. Яковлева, – яковлеведение. Количество научных публикаций, посвященных выдающемуся чувашскому просветителю, весьма велико. В то же время вне исследовательского внимания остается важный вопрос, связанный с ролью просветительской деятельности И.Я. Яковлева в становлении чувашской журналистики в сочетании с лингвостатистическим аспектом. В предлагаемой работе дается количественный и жанровый обзор религиозных текстов, переведенных И.Я. Яковлевым и его учениками в период с 1870-х по 1917 гг., которые являлись составной частью дела его жизни – просветительской деятельности. Также рассматривается литературно-публицистическое творчество И.Я. Яковлева и его роль в становлении чувашской журналистики.

Количественный подход к описанию чувашской публицистики и литературы яковлевского периода используется с самого начала таких исследований. Так, Н. Юшунев еще в 1933 г. отмечал: «За все время существования царизма на чувашском языке было издано всего около 450 книг, из них свыше 400 книг религиозного содержания» [1]. Бо-

лее конкретные данные приводятся составителями библиографического указателя «Чувашская книга до 1917 г.»: «За 107 лет существования старописьменного чувашского языка издано всего 27 книг (включая повторные издания). После введения нового алфавита на основе низового диалекта количество чувашезычных книг за период с 1872 по 1917 гг. достигло 725, в т. ч.: учебников и учебных пособий – 63 названия, церковно-богослужбных книг – 439, научно-популярных – 78, художественных – 55, социально-политических – 90» [2]. Реальное количество названий несколько меньше, поскольку некоторые из них переиздавались. Многие переводы выдержали до 10 и более изданий. Например, «Священная история Ветхаго и Новаго Завета» переиздавалась 12 раз, «Молитвенник» – 8 раз, «О загробной жизни», «Пасхальные службы», «Главные церковные праздники Господни и Богородичны» – по 4 раза. По нашим подсчетам, количество изданий религиозного содержания конца XIX – начала XX вв. приближается к 500 единицам. До настоящего времени часть книг религиозного содержания квалифицировалась как явление художественной, социально-политической, учебной литературы. Например, ра-

боты «О воспитании детей», «Беседа о смерти детей в младенческом возрасте...» – это религиозные наставления; «Слово о пьяницах», «Чăвашсемшĕн усăллă ёç» – церковные проповеди; сборник стихов «Привет чувашина своему духовному отцу» – по своей форме художественно-публицистическое произведение, содержание которого пропитано религиозным мотивом и т. д.

Следует также иметь в виду, что в букварях просветителя, переизданных около 33-х раз тиражами от 3050 до 15000 экземпляров, значительный объем занимают православные тексты и фрагменты публицистического характера.

Для наглядности приведем краткий обзор содержания букваря И.Я. Яковлева, изданного в 1885 г. (4-е изд., объем – 144 страницы, 4 части, тираж – 5000 экземпляров).

Первая часть содержит тексты религиозного характера, в которых есть пословицы – кальки с русского языка о религиозной жизни: «Сынна хĕрхенекене Турă пăрахмасть», «Суккине Турăран ёмĕтленĕр, пурришĕн Турра тав тăвăр» (с. 12). Здесь же (с. 34-35) под заглавием «Ўкĕт» [Наставления] представлены для обсуждения и изучения текст краткой проповеди, заповеди и поучения («Турă çине шанса, апа пĕтĕм чĕрĕпе юратса пурăн» и т. д.).

Вторая часть практически полностью состоит из переводов Ветхого Завета (с. 36-66), текстов утренних, дневных, вечерних молитв и церковных песнопений (с. 67-84), текстов 10 заповедей и заповедей о блаженстве (с. 85).

В третью часть включена русская азбука, но и ее без сомнения можно отнести к духовно-просветительским текстам. В качестве подтверждения отметим лишь один из критериев – насыщенность религиозной лексикой, переведенной частично на чувашский: рай – рай, Библия – Турă кĕнеки, Бог – Турă, Евангелие, воскресенье – чĕрĕлнĕ кун, скорбный – ўт çимĕç, Господь – Турă, пост – типĕ и т. п.

Четвертая часть (упражнения в чтении) содержит много пословиц и поговорок на русском языке, и с параллельным переводом с чувашского на русский, а так же краткие нравоучительные рассказы. Опять же значительная их часть пронизана религиозно-духовными мотивами: Бог труды любит; дал Бог день, даст и пищу; храм – Божий дом;

гордым Бог противится, а смиренным дает благодать; после масляницы приходит великий пост; перед Богом все равны; за грехи Бог посылает кару; бодливой корове Бог рогов не дает и т. п.

Общее количество таких букварей, по всей видимости, превышает 150000 единиц. Трудно, наверное, переоценить значение букварей И.Я. Яковлева в деле просвещения чувашского народа, пробуждения национального самосознания, а следовательно, и появления первых чувашских публицистических произведений.

По переписи 1897 г. в царской России проживало около 753 тыс. чувашей [3]. Из 465 изданий точно установлены тиражи 262 общим объемом 697580, при этом выводится средний тираж, равный 2663 экземплярам. Приблизительное общее количество всех религиозных книг при среднем объеме 54 страницы должно составить около 1 млн 240 тыс. единиц (в подсчет издания учебного характера не включены). Кроме того, тиражи изданий начала XX в. резко возрастают (до 5000–10000), но за неимением их более точных данных итоговое число выведено по среднему показателю – 2 663 экземпляра.

Итак, количество религиозно-духовных изданий на чувашском языке, приходящееся на одного человека, достаточно велико. Но каждый ли был грамотен? Статистические данные свидетельствуют, что «к началу 80-х годов (XIX в. – О.С., Г.В.) в 54 процентах деревень Цивильского, Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов не было ни одного грамотного, а в 1012 деревнях считались грамотными всего 978 человек, многие из них умели только кое-как нацарапать свое имя... Уже к 1897 г. грамотность чувашей поднялась до 7 процентов, а накануне первой мировой войны достигла 11–12 процентов (среди мужского населения 18 процентов, среди женского – 4–5 процентов)» [4]. Следовательно, на каждого азбучно грамотного, по приблизительным подсчетам, в 1897–1914 гг. приходилось в среднем около 10 книг.

Обратимся далее к жанровому многообразию чувашских православных текстов. До нынешних времен в чувашской филологии отсутствуют работы, посвященные данной проблематике. Но, принимая во внимание огромное влияние русской православной книжности на чувашскую, можно в основном при-

держиваться классификации и мнения известных ученых Н.И. Толстого и Н.Б. Мечковской: «В культурах, исповедующих религию Писания, конфессиональные потребности формируют письменность как определенную иерархию текстов – с неодинаковой значимостью разных групп текстов, с разными требованиями к их использованию и распространению, с разной мерой допустимости перевода на другой язык, пересказа или адаптации.

Книжно-письменную культуру, формируемую религией Писания, можно сравнить с пирамидой, верхние ярусы которой занимает конфессиональная литература, а нижние – светская.

При этом в конфессиональной сфере иерархия книг и жанров носит особенно строгий и детальный характер. Здесь циркулирует относительно небольшое число произведений, однако у них максимальный и общепризнанный авторитет, самые высокие тиражи (во многих случаях – предельные для своего времени), и в социумах с преобладанием религиозной идеологии они существенно воздействуют на все другие виды словесности.

В средневековой православной книжности иерархия жанров, по мнению Н.И. Толстого [5], а вслед за ним и Н.Б. Мечковской [6], выглядела следующим образом.

I. Конфессиональная литература.

1. Литургическая (т. е. используемая в богослужении – служебники, требники, часословы, минеи, октоихи, триоди, молитвенники и т. п.).

2. Каноническая (Священное Писание).

2.1. «Псалтирь» (книга из «Ветхого Завета»), «Апостол» (книга православной церкви, включающая новозаветные книги «Деяний святых апостолов» и Посланий апостолов).

2.2. Евангелия, книги «Ветхого Завета».

3. Гомилетическая и проповедническая литература (включая толковые псалтири, учительные и толковые евангелия).

4. Агиография (жития святых).

5. Дидактическая литература (катехизисы).

II. Конфессионально-светская литература.

1. Церковно-ораторская (различного рода проповеди, предназначенные для произнесения в и вне церкви).

2. Полемическая.

III. Светская литература.

Классификации такого рода довольно трудоемки: необходимо детальное и подробное изучение и анализ текстов и, скорее всего, лингвистам потребуется помощь лиц с высшим духовным образованием. Заметим как лица, ознакомившиеся со всеми доступными православными текстами, что чувашские переводы и оригинальные произведения отличаются приблизительно таким же разнообразием, как и русские тексты.

Какое же воздействие оказывали переводы православно-христианской (духовной) литературы на умы и сознание чувашей? По свидетельствам современников – самое положительное. Усилению тяги к религиозной литературе среди чуваш способствовали службы в церквях на родном прихожанам чувашском языке, которые были разрешены Святейшим Синодом по указу от 1883 г. Для подтверждения приведем несколько документальных выдержек:

«Я писал Вам однажды о чувашской книжке «О загробной жизни», переложенной и частью переработанной с русского издания Афонской горы, с подробным изложением мытарств. Книжка эта составлена по-чувашски известным чувашским священником Даниилом Филимоновым. Она пришлась отлично по сердцу чувашам; ее читают и слушают чуваша самых разнообразных местностей и разных губерний с глубоким интересом и умилением. Нужно напечатать ее вторым изданием, которое о. Филимонов хочет дополнить изложением того, как по русскому православному обряду должно готовить к погребению тело умершего. У чуваш имеются свои обряды, а русского обряда они не знают» [7].

«В системе церковно-богослужебного стиля большей близостью к живому разговорному языку отличается язык различных поучений и житий, где, в отличие от евангелия, библии и литургий, религиозные мотивы органически переплетаются с мотивами повседневной жизни людей» [8]. Возможно, и по этим причинам книги на чувашском языке раскупались довольно быстро (имели даже коммерческий успех) и приходилось допечатывать дополнительные тысячные тиражи [9].

Библейский текст чрезмерно сложен. Чувашский литературный язык – результат необходимости религиозно-духовного просвещения чувашского народа. Существование

Библии на чувашском языке признается в качестве показателя его достаточно высокой функциональной развитости. И не только:

«...благодаря письменности чувашский язык до революции стал языком печатной литературы, школьного преподавания, церковных проповедей и молитв, а в годы первой русской революции – языком прессы. Так за одно поколение был создан тот литературный народный чувашский язык, ... который другим народам приходилось вырабатывать в течение столетий» [10].

«...свет Евангелия уже мог дойти до грамотного чуваша и присутствовал в какой-то мере в духовной жизни чувашского народа... И.Я. Яковлев прошел свой путь от Букваря до Библии. Из стен его школы вышло около 1200 учителей, а также первая плеяда чувашской художественной и научной интеллигенции. Он сам открыл около 400 сельских министерских и земских школ, братских школ и духовного ведомства, таким образом, создав целую сеть начального образования» [11].

В ученой среде общепризнано мнение, согласно которому православное просвещение вышло за рамки религиозной обрядности и создало базу формирования и становления чувашской письменной и собственно духовно-религиозной культуры. Также переводческая деятельность И.Я. Яковлева и его воспитанников сыграла ведущую роль в установлении устойчивого этноконфессионального статуса чувашского народа и формировании национальной интеллигенции [12].

В 1872 г. происходит памятное событие для всей чувашской нации. Известный чувашский просветитель И.Я. Яковлев создает алфавит и букварь на родном языке. Появляется чувашская письменность. Все это стало важным шагом на пути создания чувашской печати. В подготовке кадров большую роль сыграла Симбирская чувашская школа, открытая И.Я. Яковлевым в 1868 г.

Представители чувашской интеллигенции уже до появления первой национальной газеты печатались в русскоязычных изданиях «Волжский вестник», «Московские ведомости», «Известия Казанской епархии», «Уфимские губернские ведомости», которые выходили в столице и различных городах России. Активными авторами были: И. Яковлев,

А. Рекеев, И. Юркин, Н. Никольский, С. Михайлов и др.

Возникновение чувашской журналистики тесно связано и с именем первого публициста Чувашии Ермея Рожанского (1741–1801). Он родился в городе Курмыше в семье священника Ивана Герасимова. Светская фамилия – Иванов. Ермей Рожанский был издателем первой чувашской книги «Краткий катехизис», переведенной с русского на чувашский и изданной в 1800 г. в Петербурге. Тираж составил 600 экземпляров. Кроме этого, Ермей Рожанский – один из авторов первой чувашской грамматики «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка» (СПб., 1769) и очерка «О чувашах, живущих в Нижегородской епархии» (1785 г.), а также риторического письма «Речь для приветствия на чувашском языке Павла I при посещении им Нижнего Новгорода» (1799 г.). Тексты в них печатались на основе русской графики. Всего до создания чувашского алфавита И.Я. Яковлевым на родном языке вышло 35 книг разных авторов, в основном это переводы религиозной литературы.

Первые попытки создания печатных органов на родном чувашском языке не увенчались успехом. «В конце 19 века (1899 г.) чувашский писатель и этнограф И. Юркин хотел получить разрешение на издание газеты «Пулхар» (Булгар). Его ходатайство было отклонено царским правительством» [13].

После революции 1905 г. появляется возможность создавать чувашскую газету. Первым чувашским периодическим изданием является газета «Хыпар» (Весть). Основатель и редактор-ученый-энциклопедист преподаватель Казанской духовной и учительской семинарий Н.В. Никольский. В штате редакции были Михаил Акимов, Тимофей Лаврентьев, Тимофей Семенов (Тайяр Тимки) и др. Все они бывшие ученики Симбирской чувашской школы, ушедшие по собственному желанию или исключенные по разным причинам.

«Начинаем издавать газету. Думаем, как ее назвать. Симбирский Иван Яковлевич по вопросу выпуска газеты даже поспорил с Никольским. Из-за чего возник этот спор, теперь уж точно не помню. Сначала хотели назвать ее «Хыпарсем» (Вести), а потом остановились на варианте «Хыпар» (Весть)». Так писал Тимофей Лаврентьевич Лавренть-

ев в статье «Воспоминания о чувашской печати. О газете «Хыпар» [14]. Это говорит о том, что Иван Яковлевич участвовал в обсуждении названия газеты, отстаивая свое мнение, спорил с редактором.

Издавалась газета в Казани с 8 января 1906 г. по 27 мая 1907 г. Всего за этот период было издано 65 номеров. Судьба газеты оказалась сложной. Царские власти закрыли газету. После этого некоторых сотрудников И.Я. Яковлев принимает к себе на работу в Симбирскую чувашскую школу. К.В. Иванов, например, стал учителем чистописания, черчения и рисования. [15].

Газета «Хыпар» содействовала распространению среди народа книг, переведенных на чувашский язык в Симбирской чувашской школе. На ее страницах читатели находили списки переведенных книг. Например, в № 22 за 1 июня 1906 г. газета перечисляла внушительный список таких книг. Желавшим же приобрести их советовала обратиться в Симбирск к инспектору И.Я. Яковлеву. Великий чувашский просветитель сотрудничал с редакцией газеты «Хыпар». На страницах газеты помещались его материалы, а также много рассказывалось про Симбирскую чувашскую школу.

Таким образом, И.Я. Яковлев высоко ценил роль периодической печати в жизни народа, видел в ней одно из средств осуществления своих замыслов по просвещению народа и стремился к тому, чтобы чуваша имели свою газету на родном языке [16].

Второй период становления и развития «Хыпар» (Весть) охватывает 1917–1918 гг. Третий период – с 1918 г., когда начинает выходить под названием «Канаш» (Совет), «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна), «Коммунизм ялавё» (Знамя коммунизма). С 1991 г. – первоначальное название газеты – «Хыпар» (Весть).

Газета сплотила, объединила чувашей разных мест, велика ее роль в просвещении чувашского народа. Она призывала народ проявлять политическую активность. «Хыпар» (Весть) явилась школой мастерства для журналистов и писателей Чувашии, которые в своей деятельности перенимали традиции русской журналистики и публицистики. Следует отметить, если русская пресса возникла в начале XVIII в., то чувашская только на рубеже XIX–XX вв. В настоящее время дата

появления первой чувашской газеты, 8 января 1906 г., в республике ежегодно отмечается как День рождения чувашской журналистики.

1. Юшунев Н. Чувашская АССР / под ред. Н. Семашко. М., 1933. С. 51.
2. Петров Н.П. Предисловие // Чувашская книга до 1917 года: ретросп. библиог. указ. лит. Чебоксары, 2001. С. 7.
3. Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Чебоксары, 2005. С. 188.
4. Петров Н.П. Праздник чувашской культуры // Волга. 1971. № 12. С. 170.
5. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С. 69-70.
6. Мечковская Н.Б. Язык и религия: лекции по филологии и истории религий. М., 1998. С. 226-227.
7. Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Константину Петровичу Победоносцеву / изд. ред. Православного собеседника. Казань, 1895. С. 359.
8. Петров Н.П. Из истории становления прозаических стилей чувашского литературного языка // Ученые записки. Чебоксары, 1964. Вып. 27. С. 152-153.
9. Яковлев И.Я. Моя жизнь: воспоминания. М., 1997. С. 277-278.
10. Яковлев А.И. И.Я. Яковлев / под ред. проф. Ф.Н. Петрова. Чебоксары, 1948. С. 95.
11. Хузангай А. П. И.Я. Яковлев и Н.В. Никольский // Н.В. Никольский и чувашская гуманитарная наука XX века: материалы конф., посвящ. 125-летию со дня рожд. ученого. Чебоксары, 2005. С. 20.
12. Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. Чебоксары, 2005.
13. Петров К.К. Возникновение чувашской журналистики. Чебоксары, 1983. С. 5.
14. Канаш. 1928. Февраль. № 25.
15. ЦГИА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 634. Л. 1.
16. Тенюшев И.Я. Газета «Хыпар» и чувашский просветитель И.Я. Яковлев // Вопр. русской и чувашской филологии. Чебоксары, 1973. С. 122.

Поступила в редакцию 31.03.2008 г.

Vakku G.V., Studentsov O.R. Role of I.Y. Yakovlev's educational work in beginning of Chuvash journalism. In this article there is given quantitative and genre analysis of the texts translated by the Chuvash educator I.Y. Yakovlev at the period from 1870 through to 1917. You can also learn about literary – writing on current affairs creative work by I.Y. Yakovlev and his role in formation of Chuvash journalism.

Key words: educator I.Y. Yakovlev, newspaper «Хыпар», Chuvash journalism.